

352274

ИНТЕРН. 485

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАНЦИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

**ОПЫТ РАБОТЫ
ПЕРЕДОВИКОВ
ЖИВОТНОВОДСТВА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ОГИЗ
САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1945

В настоящей брошюре обобщен опыт передовиков животноводства Саратовской области по выращиванию молодняка.

Обобщение опыта проведено сотрудниками Саратовской областной научно-исследовательской станции животноводства совместно с передовиками и зоотехниками районов, под руководством директора станции — кандидата сельскохозяйственных наук А. И. Гальперина.

В составлении брошюры, помимо авторского коллектива, принимали участие главный зоотехник Балаковского района Д. А. Кочагов, главный зоотехник Красавского района Э. Г. Осипова и главный зоотехник Терновского района С. П. Бегучев.

От 100 овцематок за год — 191 ягненок

На овцеводческой ферме колхоза „Большевик“ Красавского района Саратовской области в 1944 году достигнута высокая плодовитость овец.

От 202 овцематок народилось и сохранено 387 ягнят, или от 100 окотившихся маток получен 191 ягненок. Такая высокая плодовитость овец не случайна, — это результат десятилетней работы чабана Федора Тимофеевича Склера.

В первый год работы чабана Склера на овцеводческой ферме насчитывалось около 40 простых грубошерстных овцематок. Все они были случены с баранами породы прекос. При окоте оказалось, что большинство маток принесли по два ягненка.

Дальнейшая работа Склера была направлена на повышение плодовитости овец, в частности, на получение двух ягнят от каждой овцы за один окот. С этой целью он оставлял на племя баранов-производителей, родившихся в числе троен и двоен от маток, которые происходили от многоплодных родителей. Задача оказалась не простой, требовала длительной, кропотли-

352274

вой и вдумчивой работы. Но это не смущало трудолюбивого чабана.

С течением времени работа его во многом осложнилась. Он очень тщательно стал оценивать каждую матку по количеству народившихся ягнят. При такой оценке необходимо вести племенные записи. Но их на ферме не было.

Оценку каждой овцы Скляр проводил по-своему. После окончания окота и с переводом овец на пастбище Скляр, выпасая животных, ежегодно производил оценку плодовитости каждой матки в отдельности. В первую очередь он обратил внимание на маток, принесших по три ягненка. Их в отаре насчитывалось 11 голов. Бывали и такие случаи, когда каждая из таких маток приносила по два, а иногда и по одному ягненку. Некоторые из них кряду не менее, как за 2 года приносили тройни.

Скляр оценивал внимательно и тех маток, которые приносили по одному ягненку. За последние годы таких овец в его отаре насчитывалось мало. Но, несмотря на это, они больше всего волновали его.

Скляр установил, что овцы, приносящие по два ягненка, были наиболее устойчивыми по плодовитости.

В работе Скляра 1942-й год был переломным. Это был первый год, когда у овец значительно увеличилась плодовитость: от 100 окотившихся маток получено 173 ягненка, а всего в

данном году родилось от 230 маток 397 ягнят. Это вселило в него надежду получить в ближайшие 1—2 года по 2 ягненка от каждой овцы. И действительно, в 1944 году им было выращено от 100 окотившихся маток 191 ягненок.

В июне на районном совещании по животноводству, когда Красавскому району за лучшие результаты зимовки и перевыполнение государственного плана развития животноводства вручалось переходящее знамя Саратовского Обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся, Федор Тимофеевич Скляр взял на себя обязательство получить в 1945 году от каждых 100 окотившихся маток 200 ягнят за один окот.

Взяв такое обязательство, Скляр начал проводить работу по увеличению многоплодия овец, с учетом своего многолетнего опыта.

Каждая матка оценивается им не только по числу ягнят, полученных при окоте, но и по принадлежности ее к многоплодной семье. Он считает, что овцы, рожденные в числе двоен, но происходившие от малоплодных семей, часто оказываются менее плодовитыми по сравнению с одиночками из многоплодных семей.

Добиваясь высокой плодовитости овец, ему требовалось одновременно решать целый ряд других, также не менее важных вопросов.

Он знал, что двойневых, а тем более тройневых ягнят сохранять и выращивать гораздо труднее, потому что у маток может не быть

достаточного количества молока для кормления 2—3-го ягненка.

Скляру также приходилось нередко задумываться над тем, что овец придется ставить на дойку, соблюдать сроки проведения случки и содержать их всегда в состоянии хорошей упитанности.

С каждым годом, приобретая опыт в своей работе, Скляр сумел достигнуть высокого сохранения троен и двоен.

В результате этого только за годы Отечественной войны поголовье овец на ферме увеличилось, в сравнении с довоенным временем, на 158 процентов. За период с 1941 по 1944 год Скляром выращено около 1200 ягнят. Шерсти от метисных овец настрижено за последние 3 года в среднем по 3,2 килограмма на каждую взрослую голову, вместо 2,3 килограмма, установленных планом.

Главное, чего добивается Скляр,—это хорошей упитанности овец. Ни в летний ни в зимний периоды он не допускает перебоев в кормлении, стремясь, чтобы овцы наиболее полно использовали зеленую траву.

Будучи хорошо знаком со всеми пастбищами, он заранее намечает, когда и на каком участке пастись овец. Массовый окот овец в колхозе проводится в марте. К началу выпаса ягнята имеют возраст более одного месяца.

Скляр постепенно переводит овец на пастбище. В это время матки пасутся вместе с

ягнятами в 4 сакманах на участке, расположенном вблизи фермы. Такие участки специально отводятся еще осенью и оберегаются от стравливания. Окрепших ягнят, приученных к зеленому корму, постепенно отгоняют на более отдаленные выпасы.

В холодную, дождливую погоду, в особенности в начале весны, сакманы пасутся не полный день, но зато подкармливаются лучшим люцерновым сеном.

Скляр тщательно наблюдает за состоянием ягнят на пастбище и, в зависимости от их роста и развития, сокращает число сакманов. В начале мая он организует три сакмана, к началу июня оставляются два, которые в конце концов укрупняются в одну отару ягнят рождения текущего года.

До формирования общей отары Скляр изо дня в день следит за содержанием ягнят на выпасе. Каждому сакманщику он разъясняет, где нужно пасти сакман, и следит за тем, чтобы все ягнята лучше поедали зеленый корм.

За последние годы Скляр убедился, что выращенные им овцы являются хорошими матерями, способными выкармливать своих двойных ягнят.

Он не помнит случая, чтобы родившиеся двойни задерживались в росте и требовали дополнительной заботы для подкорма их в подсосный период. Особенно быстро ягнята начинают развиваться и прибавлять в живом

весе на зеленом корме. В это время у маток увеличивается молочность.

О молочности овец можно судить по количеству молока, полученного за время их дойки для приготовления брынзы. В 1944 году в колхозе начали доить овец 7 июня. На дойку Скляр выделил в разные сроки около 130 маток, окотившихся до 15—20 марта. Ягнята от этих овец, в возрасте около 3 месяцев, были отбиты от маток и переведены на лучшие, заранее оставленные для них пастбища. Овец доили два раза в день в течение 1,5 месяцев. С 20 июля перешли на однократную дойку, которую закончили в первых числах августа. Всего надоено за этот период около пяти тысяч литров молока.

В первый месяц надаивали в сутки около 100 литров молока, или в среднем на одну матку около 1 литра молока. Немало овец было и таких, удои которых составлял в сутки 1,2—1,3 литра. Даже в последние дни перед запуском овец, при однократной дойке в среднем на одну матку было надоено 0,4 литра молока.

Надоенное от овец молоко тут же при ферме перерабатывается на сыр-брынзу. Колхоз выполнил план сдачи государству сыра-брынзы в количестве 1,5 центнера и кроме того еще сдал в фонд раненым бойцам 2,5 центнера сыра.

При молочности, которую имеют овцы в кол-

хозе „Большевик“, можно было бы их доить и более продолжительный срок.

Но в августе заметно стал ухудшаться травостой на пастбище, и продолжение доения могло бы привести к снижению упитанности, которую трудно восстановить к началу случного сезона.

Подготовке овец к случке, которая начинается на ферме с октября, Скляр уделяет очень большое внимание. Он считает, что основное в этом вопросе заключается в том, чтобы каждая матка к началу случки имела хорошую упитанность. В этом заключается главная забота колхозного чабана. Ему заранее уже известно, какие пастбища наиболее продуктивно смогут быть использованы овцами в этот период для повышения их упитанности. Весь его день заполнен тем, чтобы во-время напоить и сытно накормить животных. Вместе с этим он внимательно проверяет баранов-производителей, которые содержатся отдельно от маток и также готовятся к случке, выпасаясь на лучших пастбищах.

Не менее, как за 3 недели до начала случной кампании Скляр тщательно устанавливает упитанность каждой матки и в соответствии с этим окончательно решает, где же их лучше пасти. Опыт убеждает его, что овцы хорошей упитанности быстро приходят в охоту, не требуют повторной случки и при окоте дают 2—3 ягненка.

С началом случного сезона бараны-производители пускаются в стадо овец. На это время им заранее выделяются намеченные площади разнообразных выпасов.

О том, в каком состоянии у чабана Скляра овцы идут в случку, известно многим работникам овцеводческих ферм и зоотехникам Красавского района.

Можно привести следующий пример: в 1937 году при колхозе им. Шевченко Красавского района был организован пункт искусственного осеменения овец. Осеменатором на этом пункте в то время работала Буткова Анна Прохоровна — сейчас она животновод колхоза им. Кагановича.

На пункте стояли лучшие чистопородные бараны прекос, за которыми была закреплена часть овец трех ближайших колхозов и колхозников.

Когда на пункт подогнали овец и приступили к искусственному осеменению, то оказалось, что сотня маток, принадлежащих колхозу „Будь готов“, имела нижесреднюю и среднюю упитанность. По этой причине они очень медленно приходили в охоту, случка их затянулась свыше месяца.

Иначе было с овцами, которых пригнал Скляр. Все его хорошо упитанные 110 маток дружно приходили в охоту и были осеменены за 2 недели.

Разница в упитанности овец в обоих кол-

хозах повлияла не только на срок проведения случки, но и на плодовитость маток. Из числа осемененных, каждые 100 окотившихся маток дали в колхозе „Большевик“ 180 ягнят, а в колхозе „Будь готов“ около 120 ягнят.

Хорошо упитаны у Скляра овцы и зимой. Все они обеспечены хотя и приспособленными, но по-хозяйски отремонтированными помещениями, около которых имеются калды с кормушками для грубого корма. Овцы загоняются в помещение лишь на ночь и в те дни, когда погода не позволяет держать их на открытом воздухе.

Основным кормом для овец служит преимущественно бурьянистое сено. Все грубые корма находятся около фермы, поэтому никаких перебоев в кормлении не допускается.

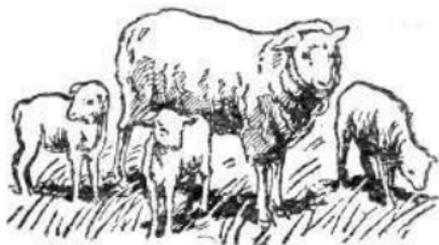
В первые месяцы стойлового периода, когда дни становятся короткими, Скляр кормит овец 4 раза: 3 раза сеном, 1 раз соломой, а когда дни начинают прибавляться, то не менее 5 раз в сутки. Поят овец 3 раза в сутки водой из колодца, находящегося при ферме.

Во время кормления овец на ферме устанавливается постоянное дежурство. Если некоторые овцы снижают упитанность, то Скляр улучшает качество корма за счет замены части бурьянистого сена разнотравным и люцерновым сеном. Не менее как за 3 недели до начала окота из рациона исключается солома и дается только разнотравное и бурьянистое сено. После

окота все матки дополнительно получают люцерновое сено высокого качества. Хорошо подготовленные к окоту матки приносят крепких ягнят и обеспечивают их достаточным количеством молока. Народившиеся двойни хорошо и быстро растут.

На период окота, начиная с марта, в помощь Федору Тимофеевичу Скляру выделяются опытные помощники-сакманщики. С этого же времени устанавливаются суточные дежурства, а Федор Тимофеевич почти безвыходно находится в кошаре.

Окотившиеся матки вместе с ягнятами помещаются в тепляк и содержатся в отдельных клетках 3—5 дней. За этот срок ягнята привыкают к маткам, становятся хорошо окрепшими, после чего переводятся в другое утепленное помещение с клетками. Здесь они группируются по времени рождения и содержатся с матками до начала пастбищного содержания.

За восемь лет ни одного случая падежа телят

На молочно-товарной ферме колхоза „Искра Ильича“ Черкасского района, Саратовской области вот уже восьмой год, как не знают случаев падежа телят. С 1937 года и до настоящего времени на ферме родилось 318 телят, все они сохранены и выращены телятницей колхоза Татьяной Афанасьевной Беловой.

Работая такой продолжительный срок, она хорошо овладела техникой воспитания телят.

К Татьяне Афанасьевне телята поступают от доярок после 15-дневного возраста и находятся у нее до 6—7 месяцев. Вся забота и внимание ее направлены на то, чтобы телята были здоровыми, хорошо росли и давали большой привес. Многие зависит здесь и от доярок, у которых телята находятся в начале своей жизни. Поэтому за несколько дней до приема каждого теленка от доярки, Белова следит за состоянием его здоровья, наблюдает, как он пьет молоко. В случае же малейшего расстройства желудка или простуды, Белова не принимает теленка от доярки.

Не все телята одинаково относятся к переходу от материнского на общее, сборное мо-

локо. Учитывая это, Белова в первые 2—3 дня несколько уменьшает им суточную дачу молока. Например, теленок, находясь у доярки, получал в сутки 6 литров цельного молока, а в первый день пребывания его у телятницы ему дают не более 4,5 литра сборного молока, а затем дача постепенно доводится до нормы.

„Стоит заправить теленка в самом начале, — говорит телятница Белова, — и тогда он будет хорошо развиваться, крепнуть, быстро приучаться к другим кормам и охотно их поедать“.

Исключительное внимание она обращает на слабых телят, имеющих при рождении малый живой вес. Иногда телята не с охотой пьют молоко. Тогда Белова дает им несколько отстоявшееся, более жирное молоко, но в уменьшенном количестве. Слабым, отстающим в росте телятам она по сокращенной норме дает козье молоко. После поправки такие телята снова переводятся на обычную норму коровьего молока.

Интересный случай рассказывает Татьяна Афанасьевна из опыта своей работы в 1944 году. Был у нее один слабый бычок, который плохо пил молоко. Решила она попробовать поить его подогретым молоком. При выпойке она заметила, что бычок с большой охотой прежде высасывал пенку, а затем выпивал все молоко.

Убедившись в этом, она давала ему каждый раз молоко с пенками. Вскоре бычок заметно стал поправляться и, когда окончательно окреп,

его постепенно стали поить снятым молоком и кормить травой на пастбище.

При выпойке большое значение телятница Белова придает температуре молока. В первый год работы, когда у нее еще не было опыта по выращиванию телят, она скармливала молоко иногда погорячее, иногда похолоднее, в результате чего у некоторых телят наблюдалось расстройство желудка. Чтобы устранить это, Белова стала всегда телятам давать молоко, имеющее температуру парного молока.

Телятница Белова считает, что очень хорошим средством против расстройства желудка являются тонкие пшеничные отруби, поджаренные до коричневого цвета. Немного таких отрубей, добавленных к уменьшенной норме молока, благоприятно действуют на телят и быстро восстанавливают их здоровье.

За весь молочный период телятам она скармливает 200 литров цельного и 360 литров снятого молока.

Установленное время выпойки цельного молока по ее усмотрению удлиняется или сокращается в зависимости от состояния каждого теленка. Учитывая привес и общее развитие телят, она не допускает среди них отставания в росте. Это ею достигается удлинением срока расходования цельного и снятого молока не менее как до 4-месячного возраста.

Бычкам, выращиваемым на племя, и телоч-

кам от высокопродуктивных коров она увеличивает норму цельного молока.

Одновременно со скормливанием молока Белова стремится скорее приучить телят к другим кормам. Телят в трехнедельном возрасте она приучает к так называемому телячьему сено, которое в колхозе заготавливается в самые ранние сроки и служит хорошим витаминным кормом.

По мнению Беловой, теленок свободно приучается есть грубый корм тогда, когда он находится в клетке с 2—3 телятами более старшего возраста, хорошо поедающими сено. Находясь около них в продолжение часа, за 2—3 дня теленок уже в состоянии сам, без „компаний“ есть сено.

С уменьшением дачи цельного молока Белова приучает телят, начиная с месячного возраста, к концентратам. Вначале она скормливает смесь пшеничных отрубей и овсянки с молоком в виде густой каши, чуть посоленной, давая каждому теленку не более 50 граммов один раз в сутки. Постепенно эта дача к 2-месячному возрасту увеличивается, доводится до 0,5 килограмма и скормливается в сухом виде в три раза.

За последние два года на прифермском участке колхоза „Искра Ильича“ работники животноводческой фермы сеют тыкву, урожай которой поступает для кормления скота. В 1943 году Татьяна Афанасьевна впервые стала

скармливать 5—6-месячным телятам тыкву в вареном виде. Телята, поедая ее с очень большой охотой, значительно лучше развиваются. Теперь тыква вошла в обиход и является неотъемлемым кормом телят в осенне-зимний период.

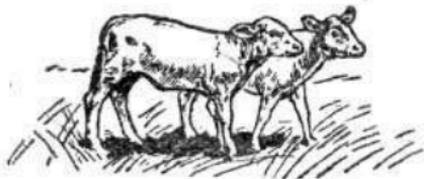
Много труда и забот приходится вкладывать Татьяне Афанасьевне при выращивании телят, купленных колхозом у колхозников в 2—3-месячном возрасте. Каждый такой теленок чаще всего отличается ранее приобретенными привычками. Иной теленок пьет молоко только с пальца, другой—„с кусочком“ и так далее. Но ни один теленок не отбивается от ее ловких рук: выполняя „капризы“ каждого теленка, она терпеливо и настойчиво приучает всех телят к установленному ею порядку на ферме.

Благодаря любовному отношению к своему делу, Татьяна Афанасьевна добилась хороших результатов по увеличению поголовья скота в колхозе. Из 318 телят, воспитанных ею за 8 лет, она только за годы войны вырастила 190 телят, или в среднем 48 голов в год. В 1944 году ей пришлось работать без помощи и все же, несмотря на это, она сумела вырастить 52 теленка.

С каждым годом она увеличивает суточный привес телят. В 1943 году по всей выращенной ею группе телят она получила 700 граммов в среднем на каждую голову, а в 1944 году

средний суточный привес телят был еще выше и составлял 760 граммов на теленка. Некоторые телята, как, например, бычок „Букет“, в возрасте 6 месяцев имел живой вес 170 килограммов, давал в среднем за сутки 810 граммов привеса; телочка „Майка“ к четырем месяцам достигла живого веса 135 килограммов при среднем привесе за сутки 890 граммов, бычок „Рыжик“ за 2 месяца давал прирост за сутки около 1 килограмма.

Татьяна Афанасьевна—мастер своего дела. Внешне ее телята выглядят прекрасно. Все они чистые, с блестящей шерстью, очень подвижные, ровные, длинные и хорошо упитанные. Работники фермы и все остальные колхозники говорят: „У Татьяны Афанасьевны телята, как ломтики“.

Как я организовал нагул скота

Я работаю в колхозе им. Шукшина Балаковского района с первых дней его организации. Сейчас мне 55 лет. За несколько месяцев до начала великой Отечественной войны меня закрепили за животноводческой бригадой и поручили выполнять работу скотника-пастуха по уходу за молодняком крупного рогатого скота.

Дело это для меня не новое — скотину я пас и раньше. Как сейчас помню, председатель наш товарищ Глухов сказал мне: „Смотри, Дороднов, береги молодняк, ухаживай за ним и хорошо нагуливай“. С той поры ежегодно, в начале весны мне по весу передается молодняк, а осенью, также по весу, я возвращаю его на зимовку.

В работе у меня одна забота — добиться высокой упитанности скота, не допустить к сдаче государству ни одной головы в неоткормленном состоянии. Помню, когда колхоз сдавал в мясозаготовку тощих животных с малым живым весом. В результате, вместо 10 голов приходилось сдавать 14 голов, или вместо 30 центнеров в живом весе требовалось сдавать 40—45 центнеров.

Бывали у нас и такие случаи, когда перед

началом зимовки часть скота ставилась на стойло с нижесредней упитанностью. И в первые же месяцы зимовки некоторые животные начинали спадать с тела, быстро тощали, требовали за собой особого ухода и дополнительного расходования концентратов. Такое содержание скота в колхозе было убыточным.

Всем известно, что нет более лучшего и дешевого корма, как зеленая трава на пастбище. Правильно используя зеленый корм в течение всего лета, молодняк всегда даст хорошее наращивание мяса и сала и будет иметь тяжелую кожу. Возьмем, к примеру, молодняк, который у меня находится четвертое лето. За это время через мои руки прошло 314 голов в возрасте от одного до двух с половиной лет. И надо сказать, что в практике моей не случалось, чтобы молодняк за период нагула давал привес менее 750 граммов в среднем за сутки, а в 1943 году среднесуточный привес по моему гурту был доведен до килограмма.

Получить высокие привесы и жирную упитанность скота, откармливая его на подножном корме, дело не сложное, но оно требует большого внимания к животным в продолжение всего периода нагула. Прежде всего важно заправить молодняк на зеленом корме в самом начале выхода его на пастбище. Нельзя забывать, что молодняк, находясь на пастбище, наряду с наращиванием

мяса также и наживовывается, отчего у него заметно улучшается качество мяса.

Из своей практики нагула молодняка я пришел к выводу, что чем лучше происходит наращивание мяса в начале откорма, тем раньше наступает период наживовки. Поэтому в начале нагула я держу молодняк на пастбище такое время, в течение которого он много двигается. Наоборот, в период наживовки молодняк находится больше в покое, и продолжительность пастбищного дня сокращается. С учетом различия качества пастбищ порядок использования их молодняком за лето мною принят следующий. Ранней весной скот выпасается по залогу, затем переходит на острцовые участки, после чего переводится на пары, далее—на стерню, а косени—на луга.

352277
С особой тщательностью я пасу молодняк на острцах. Отведенный на них участок для выпаса я делю на 6, иногда на 8 загонов. На каждом загоне животные пасутся не более пяти дней, потом переводятся на второй загон и т. д. Если после стравливания травостой на всем участке быстро отрастает, то число выпасных дней на каждом загоне мною сокращается на один—два дня. Это необходимо для того, чтобы наиболее полно использовать острцы в свежем и сочном виде.

Необходимым условием успешного нагула молодняка является правильное содержание его в течение суток. Начиная с весны, молод-

няк в нашем колхозе уводится с фермы на расстояние 10 километров, где содержится все лето на пастбище около воды. В первые 8—12 дней я пасу его по залогу. В это же время слежу за состоянием острецового участка и заранее намечаю первый загон, на который по мере отрастания травы, перевожу животных. На острцах молодняк в 1944 году находился до начала июня, или до их загребения. По качеству выпаса этот период времени для нагуливания является самым лучшим. Требуется только одно—хорошо пасти, поить и дать во-время скоту отдохнуть. С этой целью был установлен мною следующий распорядок пастбищного дня. Начало выпаса 5 часов утра, водопой и отдых—с 8 до 9 часов утра, выпас—с 9 до 11 часов дня, затем дневной отдых на тырле у воды до 3 часов дня и, наконец, вновь выпас до 10 часов вечера с часовым перерывом. На ночь скот свободно располагался на траве около калды.

В нашей местности, с конца мая или начала июня появляется массовый лет комаров, мошки, слепней, оводов, или, как мы называем, наступает „строка“. Для скота это наиболее тяжелое время, потому что „строка“ беспокоит животных на пастбище, и они резко снижают свою продуктивность. Особенно это относится к откормочному скоту, который с наступлением жары теряет аппетит и снижает живой вес.

В такую погоду я меняю распорядок пастбищного дня и стараюсь пасти скот только в прохладное время. Для этого выгоняю его не в 5, а в 4 часа утра, к 7 часам подгоняю к воде, даю ему отдохнуть и снова пасу один или два часа. С 10 и до 3, а то и до 4 часов дня все животные находятся у воды. С наступлением жары они имеют возможность заходить в воду. После спада жары скот сам начинает отходить от воды; тогда я стараюсь его медленно гнать на выпас. Здесь он с большой охотой пасется, а когда начинает ложиться, то я заключаю, что он хорошо наелся. После отдыха, примерно около 8 часов вечера, я снова подгоняю его к воде. Напившись, скот охотно пасется до 10 или 11 часов вечера. На ночной отдых он медленно мною подгоняется к тырлу и отдыхает до утра.

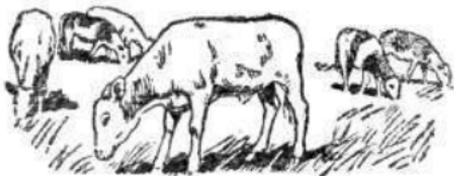
Из этого я заключаю, что, несмотря на жару, все же нетрудно организовать такой распорядок на выпасе, при котором скот без особого труда будет давать высокий привес. Приведу такой пример. В текущем году от закрепленного за мною гурта молодняка в возрасте от одного до полутора лет в количестве 104 голов было снято с нагула 25 голов. Их первоначальный живой вес при взвешивании 1 апреля в среднем составлял 105 килограммов, при нижесредней и тощей упитанности. За 110 дней пребывания на пастбище (до 20 июля) перед сдачей в мясопоставку их

живой вес в среднем уже составлял 188 килограммов, суточный привес был доведен до 750 граммов на голову. За весь период нагула молодняк увеличил живой вес на 83 килограмма, или на 79 процентов, имел вышесреднюю и хорошую упитанность.

Сейчас моя задача заключается в том, чтобы добиться еще более лучшей упитанности нагульного молодняка.

За показатели, достигнутые мною по нагулу молодняка, правление колхоза ежегодно выдает мне дополнительную оплату.

За три года я получил три телки с общим живым весом в 420 килограммов, из них одна телка в 1943 году имела живой вес 215 килограммов. За перевыполнение плана привеса по нагулу молодняка в 1944 году я также надеюсь получить большую дополнительную оплату труда.

От каждой свиноматки 20 поросят в год

Дарья Павловна Дараева работает свиноводом в колхозе „Путь к коммуне“ Терновского района с 1938 года. До этого она была в этом колхозе телятницей.

Закрепленные за Дараевой свиноматки являются преимущественно метисами второй генерации крупной белой породы свиней с живым весом 120—140 килограммов.

В течение последних пяти лет она получает от каждой закрепленной свиноматки по два опороса и выращивает по 19—20 поросят в среднем на свиноматку в год.

На следующей странице мы помещаем небольшую табличку, иллюстрирующую работу Дараевой.

Из таблички видно, что Дараева в течение 5 лет вырастила до 4-месячного возраста 828 поросят. За это же время у ней пало всего лишь 12 поросят (1,4%). За хорошую работу колхоз ей выдал в виде дополнительной оплаты 23 поросенка.

Следует сказать, что за 5 лет от 84 опоросов было очень мало плохо развитых при рождении поросят и почти не встречались мертворожденные.

Дата	Количество свиноматок		Количество опоросов	Выращено поросят к четырехмесячному возрасту	Примечание
	На начало года	На конец года			
1939 г.	—	8	8	80	Дараева приняла свиноматок летом 1939 года. 5 супоросых маток осенью 1943 г. отправлены в освобожденные районы.
1940 г.	10	10	20	196	
1941 г.	10	10	20	200	
1942 г.	10	10	20	184	
1943 г.	11	6	16	168	
Итого за 5 лет	10,2	8,8	84	828	
В среднем	9,5		2 опороса на 1 свиноматку	19,8 поросят в год на 1 свиноматку	

В чем же заключаются основные методы работы Дараевой, обеспечивающие получение ею от каждой свиноматки по 2 опороса в год?

Прежде всего в том, что она стремится с каждым годом работать все лучше и лучше, настойчиво проводит новые приемы в работе, внимательно и тщательно ухаживает и кормит свиней, поросят, по-разному подходит к каждому животному.

Большое внимание Дараева обращает на своевременное и успешное проведение случки свиноматок. Она стремится случать каждую

свиноматку в период подсоса—спустя 15 дней после опороса. Наблюдения и практический опыт убедили ее, что при правильной кормлении и содержании супоросых свиноматок отрицательных последствий от такой ранней случки не бывает. Для выявления охоты у маток она ежедневно прогоняет медленно по проходу между маточными станками хряка.

Пришедшая в охоту свиноматка после первого покрытия через 2 часа снова покрывается, а на следующий день, если она продолжает оставаться в охоте, случается еще и третий раз.

Дараева считает, что такое использование хряка не снижает его половой активности, при условии, конечно, соответствующего кормления и ухода.

С покрытыми матками она обращается очень бережно и ласково.

Три раза в день по 15—20 минут после кормления вся ее группа свиней выводится на прогулки.

Интересен способ кормления Дараевой супоросых свиноматок.

Первые 1½—2 месяца покрытые матки кормятся „досыта“ 3 раза в сутки. В качестве концентратов используются отруби, а большей частью им скармливаются зерновые отходы ячменя и овса. Они тщательно отвеиваются, перед скармливанием запариваются кипятком. Примерно одну третью часть отходов Дарае-

ва скармливают в сыром виде. В корм добавляется соль и костяная мука.

В дополнение к концентратам Дараева скармливают свиньям сено лучшего качества с заливных лугов, которое дается отдельно от других кормов и после поения водой. Перед раздачей сена она выбирает из него наиболее ценную часть — листочки, тонкие стебли и скармливают их в среднем на голову до 1,5 килограммов в сутки. Поедается оно с большим аппетитом один раз в запаренном виде, другой раз—в сыром.

Дараева считает, что при использовании такого качества сена она в достаточном количестве обеспечивает свиней необходимыми минеральными и белковыми веществами. Начиная с 3-го месяца супоросости она снижает норму кормления, чтобы к началу опороса матка была лишь средней упитанности. За 2—3 недели до опороса маток Дараева переводит их на двукратное кормление, а за несколько дней до опороса исключает из дачи концентраты (зерновые отходы) и дает им специально приготовленное сено, частью в запаренном, частью в сыром виде, и вволю воды летней температуры.

При кормлении свиней Дараева придерживается строгого распорядка. Кормление производится точно, в одно и то же время.

Она стремится кормить свиней разнообразными кормами: утром задает один корм, в обед—другой, вечером—третий.

Подсосных свиноматок она кормит 4 раза в сутки и дает на каждую голову до 4 килограммов концентрированных кормов. В первые 2—3 дня после опороса маткам дается теплая болтушка. Потом дача корма постепенно увеличивается. Очень внимательно Дараева следит за поедаемостью корма. Приготовленный для раздачи корм она расходует с учетом особенностей каждой в отдельности свиноматки.

В индивидуальные кормушки она сразу задает половину разовой дачи корма, а далее, смотря по состоянию упитанности, стадии супоросости, количеству поросят-сосунов у матки,—добавляет остальную часть корма.

Много своеобразного и любопытного наблюдается в работе Дараевой при проведении опоросов.

За 2—3 дня до опороса она тщательно моет и дезинфицирует станок, а также обмывает матку раствором креолина. С этого же времени стелется новая подстилка, которая ежедневно меняется. Дараева следит за тем, чтобы подстилка всегда была сухой и чистой. Уборку в станке она проводит 2—3 раза в день.

Дараева к моменту опороса маток имеет наготове чистые тряпки, ножницы, продезинфицированные нитки, иод. В свинарнике в это время проводится круглосуточное дежурство.

С особой тщательностью Дараева следит за выменем маток. Она считает, что невнимательный уход за выменем может повести к

порче не только вымени, но и сосков, даже у супоросой матки. Чтобы не допустить этого, она следит за чистотой в станках, периодически обмывает вымя у маток и проверяет состояние сосков.

Во время опороса свиней Дараева всегда сама принимает поросят. Чтобы ни один поросенок не оказался нежизнеспособным и не погиб при рождении, она сейчас же по появлении на свет поросенка, не обрывая пуповины, очищает его нос и рот от слизи и продувает носоглотку. Когда она убедится, что поросенок начал дышать, то обрывает пуповину и смазывает место разрыва иодом.

Почему же Дараева не обрывает сразу пуповину? Если поросенок не дышит, посинел, Дараева прибегает к следующему приему: массирует пуповину поросенка по направлению к матери, прогоняя застоявшуюся, темного цвета кровь, и добивается того, чтобы в поросенка пошли от матери новые порции крови. Применяя этот прием, Дараева наблюдала резкое повышение жизнеспособности поросят, казавшихся почти мертвыми.

Другим любопытным приемом Дараевой является подсадка только что появившегося на свет, обтертого сухой тряпкой, поросенка под мать. Дараева считает, что у матери поросенок лучше окончательно обсохнет и согреется. В ящике, говорит Дараева, если туда сразу посадить поросенка, будет влажно.

На каждый опорос Дараева заказывает новые ящики. В виде подстилки кладет в них сухое мелкое сено. По окончании опороса поросята помещаются в ящик и подпускаются под матку в течение первых 5 дней через час, во второй пятидневке — через 2 часа. Такой порядок подпуска поросят Дараева устанавливает для того, чтобы их не задавила матка, но в то же время подчеркивает, что нужно тщательно следить за регулярным подпуском поросят к матке, т. е. подпускать их определенное время по часам.

Перед тем, как подпустить поросят к матке, Дараева с каждого соска сдаивает несколько струек молока. Этим она стремится удалить из сосков молоко, находящееся в соприкосновении с воздухом и содержащее большое количество микроорганизмов, могущих вызвать понос у поросят.

Под каждой маткой Дараева оставляет поросят в зависимости от количества хорошо действующих сосков.

Излишних поросят она подсаживает под матку, имеющую меньше поросят, нежели сосков; слабых поросят подсаживает к более молочным, передним соскам, сильных поросят — к задним, менее молочным.

Каждый поросенок должен быть приучен, как говорит Дараева, к определенному соску, без чего невозможно добиться успешного выращивания.

Если невозможно рассадить излишних поросят по другим маткам, то Дараева стремится сохранить и вырастить весь многоплодный помет под одной маткой. С этой целью она делит весь помет на несколько групп и поочередно подпускает каждую группу для сосания. Например, если у матки имеется 15 поросят, она делит их на три группы по 5 поросят и подпускает сосать прежде первую и вторую группу, затем вторую и третью, потом третью и первую и т. д. При таком способе у матки равномерно отсасывается молоко из всех сосков, и каждый поросенок чаще сосет, что очень важно для его лучшего развития.

Выращивала Дараева и поросят-сирот, у которых мать пала или совсем отказалась дать молоко. Это дело более трудное и сложное, нежели воспитание многоплодных пометов. Дараева подпускала в начале новорожденных поросят через одно сосание к другой, недавно опоросившейся матке.

Подпуск поросят-сирот Дараева чередовала с подпуском поросят матки-кормилицы так, чтобы каждый помет сосал матку через каждые 2 часа. В дальнейшем они выращивались на парном коровьем молоке. Таким путем она вырастила целый помет поросят-сирот в количестве 10 голов.

Большой интерес представляет прием, проводимый Дараевой по определению качества молока у маток, кормящих поросят. Ежедневно она

сдаивает несколько струек молока из каждого соска на ладонь и пробует его на вкус. Дараева утверждает, что этим путем можно во-время обнаружить те или иные нежелательные изменения в составе молока и принять меры к их устранению, путем изменения кормления и содержания. Ежедневная проверка работы сосков у свиноматок заслуживает большого внимания. Определение качества молока на вкус с точки зрения влияния различных кормов, приемов ухода и проч., применяемый Дараевой, необходимо испытать в практике работы свинок, в особенности в тех случаях, когда поросята начинают поносить при смене корма, течи и от других причин.

Подкормку поросят Дараева начинает с десятидневного возраста. С этого времени они приучаются к цельному коровьему молоку. Много внимания уделяет она минеральной подкормке поросят, — давая им костяную муку, мел в кусках, красную глину, а также уголь. С месячного возраста поросята подкармливаются отрубями и приучаются к поеданию запаренной сеной трухи.

Подкормка поросят проводится отдельно от маток в специальном станке—столовой. Слабые поросята кормятся изолированно от остальных.

На прогулку летом поросята выпускаются вместе с матками. Зимой, с 15-дневного возраста Дараева выпускает поросят прогуливаться

по проходам свиарника. С месячного возраста Дараева начинает поить поросят остуженной до комнатной температуры кипяченой водой. После отъема поросята выпускаются для моциона наружу. Маткам во время отъема уменьшается дача концентратов. Хорошо развивающиеся пометы Дараева отнимает в полуторамесячном возрасте, остальные—в двухмесячном. Если в помете имеются слабые поросята, то они оставляются под маткой несколько дольше. Отъем поросят производится постепенно в течение 3—4 дней. Отнятых поросят некоторое время Дараева подкармливает цельным молоком. Средний вес поросят при отъеме составляет 13—14 килограммов, что надо признать весьма хорошим в тех условиях, в которых ей приходится работать.

Большую помощь в деле освоения техники свиноводства Дараевой оказывают работающие в районе зоотехники. Но без инициативы, настойчивости и любви к делу Дараева никогда бы не получила тех результатов, которыми она по праву может гордиться.

От 13 конематок выращено 13 жеребят

Коневодческая товарная ферма колхоза „Ленинский путь“ Новорепинского района, Саратовской области организована в 1940 году.

Заведующим фермой правление колхоза выделило Усмана Кинджигалиева, работавшего до этого конюхом в течение 8 лет. Ему сейчас больше 50 лет. Все эти годы он провел в степи, на просторе которой сейчас разводятся табуны донских лошадей.

Имеющиеся на ферме лошади, а их насчитывается 42 головы, выращены Усманом Кинджигалиевым. Когда началась Отечественная война, колхоз передал для нужд кавалерии более 50 крепких, выносливых коней. За годы войны им получено и сохранено 36 жеребят, а 13 из них родились в 1944 году от 13 годных к расплоду маток.

Маточный табун коневодческой товарной фермы колхоза „Ленинский путь“ состоит преимущественно из донских полукровных кобыл. Большинство из них имеют высоту в холке в среднем 150 сантиметров, мощную грудь, достигающую в обхвате 180—185 сантиметров, хорошую постановку ног, сухую мус-

кулатуру и крепкую кость. Дальнейшее повышение кровности и улучшение качественного состояния конского поголовья проводится путем использования чистопородного донского жеребца под кличкой „Вавиан“, приобретенного колхозом в 32-ом государственном конном заводе. Сейчас от него выращивается молодняк второй генерации.

Забота Усмана Кинджигалиева, главным образом, заключается в том, чтобы от каждой матки ежегодно получать по жеребенку. Он стремится всегда держать маток в состоянии вышесредней и хорошей упитанности. Это обеспечивает у зажеребевших кобыл хорошее развитие плода, а после выжеребки—высокую молочность, при которой жеребята в первые месяцы хорошо растут и развиваются.

Выжеребка в табуне Усмана Кинджигалиева проходит весной. Отдельные кобылы жеребятся в конце февраля или начале марта, в глинобитных, крытых соломой помещениях, в которых они содержатся в специально отгороженных станках. При выжеребке в табуне матки вместе с жеребятами уводятся на 1—2 дня в летнее помещение. После этого срока жеребята обычно становятся вполне крепкими, и тогда они с матками снова переводятся в табун.

Жеребята, родившиеся ранней весной, полностью используют благоприятные весенне-

летние условия табунного содержания и вполне развитыми вступают в зимовку.

Вслед за окончанием выжеребки, Усман Кинджигалиев заботится о проведении случки. Хорошо подготовленный жеребец-производитель пускается в табун в начале апреля и оставляется там до тех пор, пока все матки не будут покрыты.

Коневодческой ферме на 1944 год был установлен план случки в количестве 20 кобыл. Все они случены и доведены до отбоя. Усманом Кинджигалиевым подмечено, что кобылы позднего выжереба, как, например, в июне, слабее приходят в охоту, чем те, которые жеребились весной.

Для выпаса Усман Кинджигалиев выбирает такие пастбища, которые дают лошадям наиболее сочную и охотно поедаемую растительность. Весной он стремится использовать возвышенные, скорее других просыхающие участки. Летом пасет лошадей на пониженных участках, расположенных в лиманах, оврагах и по берегам озер. Днем, во время сильной жары они находятся на более возвышенных местах.

К концу глубокой осени табун Усмана Кинджигалиева имеет хорошую упитанность. К этому времени под его руководством заканчивается ремонт помещений, в которых лошади содержатся только в период неблагоприятной погоды.

352274

Для подкормки лошадей в зимний период сено заготавливается работниками конефермы, в помощь которым правление колхоза дополнительно выделяет рабочую силу вместе с сенокосилками и ковыми граблями. Сам лично Усман Кинджигалиев участвует в сенокосении и стоговании.

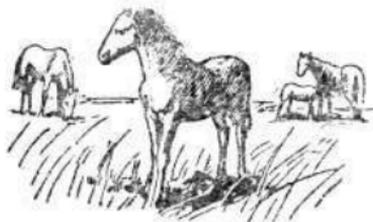
Обычно сено заготавливается с запасом, покрывающим потребность не только поголовья конефермы, но и всех остальных лошадей, закрепленных в производственных бригадах. Днем и ночью они тебенеют — находят себе корм из под снега. Лишь только в снежные бураны и самые морозные дни Усман Кинджигалиев загоняет лошадей в помещение и кормит их сеном.

Тебеневка проводится на недалеко расположенных от помещения участках, не стравленных летом.

Во время тебеневки, зимой и ранней весной, до отрастания травы, подкармливает лошадей сеном. В этот период все внимание Кинджигалиева сосредоточено на сохранении у кобыл хорошей упитанности. Если у них он замечает снижение упитанности, то дополнительно к сеноу скармливает им концентраты. В последние месяцы жеребости на тебеневку маток он не выпускает, содержит их в отдельных станках, устроенных в конюшне, кормит сеном лучшего качества и выводит ежедневно на прогулки на небольшое расстояние.

Особое внимание Кинджигалиев уделяет недопущению абортов кобыл. В первой половине жеребости кобылы используются внутри фермы, а часть маток временно передается для работы в производственные бригады. Ежедневно, бывая в бригадах, он проверяет состояние маток на работе. Стоит ему обнаружить следы побоев, повреждений кожи или снижение упитанности, как он тут же забирает маток на конеферму и пускает их в табун. О такой требовательности Кинджигалиева известно каждому колхознику, работающему на кобылах в бригаде. С 6-го месяца жеребости все матки содержатся на конеферме и используются только на легких работах.

Часть маток, находясь в условиях табунного содержания, никогда не бывала в руках человека. В обязанность Усмана Кинджигалиева входит приучение и постепенное втягивание их в работу.

От каждой гусыни—8 гусят

Птицеводство в колхозе „Красный путиловец“ Новопокровского района стало развиваться с 1931 года.

Колхозники к разведению кур и гусей проявляют большой интерес. Они не мыслят себе, чтобы в колхозе, наряду с организацией животноводческих ферм, также не была создана и птицеводческая ферма, от которой при хорошей постановке дела всегда можно получить большой доход.

Ферма стала комплектоваться за счет покупки птицы у колхозников. В качестве заведующего птицефермой правление колхоза выделило Василия Семеновича Курбатова, который охотно взялся за разведение птицы.

Спустя год, на ферме уже было 320 гусей и 850 кур, за счет своего вывода выращено 1680 гусят и 700 инкубаторных цыплят. С 1932 года по 1944 год птицеводческая ферма колхоза под руководством В. С. Курбатова вырастила 38 тысяч кур и 28 тысяч гусей. За это время колхозом продано для разведения в колхозы других районов области свыше 8500 гусей.

Ежегодно колхоз получает от птицы большой доход. В 1940 году из 197274 рублей

общего дохода доход от птицы составлял 104093 рубля, или свыше 52% всех денежных доходов колхоза.

Успехи, достигнутые птицеводческой фермой колхоза „Красный путиловец“, неразрывно связаны с именем В. С. Курбатова. В 1939 и 1940 гг. маточное стадо гусей доходило до 150 штук в год.

За такие показатели по развитию гусеводства ферма, а с нею и сам В. С. Курбатов получили право дважды участвовать на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, за что и были награждены Выставочным комитетом дипломом второй степени.

В начале Отечественной войны В. С. Курбатов был призван в ряды Красной Армии, а в 1943 году, вернувшись инвалидом, снова принялся за свою прежнюю работу на колхозной птицеводческой ферме. На него возлагалась задача быстрого восстановления общественного птицеводства и доведение поголовья птицы до довоенного уровня. Трудности военного времени не помешали ему в 1943 году от 53 гусынь получить 400 гусят, что составляет на одну гусыню 7,5 гусят. Кроме того, им было выращено 730 инкубаторных цыплят, 600 из которых переданы колхозом в районы, освобожденные от немецких захватчиков. В 1944 году он вырастил от 52 гусынь 405 гусят, или на одну гусыню 7,8 гусят, и 760 инкубаторных цыплят.

За успехи в развитии птицеводства в колхозе „Красный путиловец“ заместитель народного комиссара земледелия СССР И. А. Бенедиктов в 1944 г. премировал Василия Семеновича Курбатова часами.

Опыт многих лет работы В. С. Курбатова должен быть хорошо известен нашим колхозникам и внедряться в практику работы колхозных птицеводческих ферм.

Первое, с чего начал вести работу В. С. Курбатов,—это улучшение породности птицы. Колхозники решили завести холмогорских гусей. Эта порода отличается нежным и сочным мясом, белым пухом, крупным живым весом, способностью к насиживанию, быстро откармливается и хорошо приспособлена к местным условиям.

Осуществляя эту задачу, В. С. Курбатов постепенно вытеснял из фермы тульских гусей, которые в то время, хотя и были распространены в личном пользовании колхозников, но отличались, в сравнении с холмогорскими, меньшей продуктивностью. Улучшая сборное стадо гусей холмогорской породой, он ежегодно проводил выбраковку тульских, а также метисных, малопродуктивных гусей.

В самом начале своей работы В. С. Курбатов обращал внимание на качество полученного приплода, в частности, на его рост и развитие в первый год жизни. На племя он отбирал хорошо развитых гусят с живым весом

в возрасте 6—7 месяцев не ниже 6—7 килограммов.

Создавая племенное ядро, он комплектовал его за счет проверенных гусынь по признакам яйценоскости, способности их к насиживанию и по количеству выведенных ими гусят.

В. С. Курбатов отдавал себе ясный отчет в том, что его работа по улучшению породного состава гусей не может быть оторванной от создания для них наилучших условий в уходе, кормлении и содержании. Добиваясь высокой яйценоскости, он заранее к этому готовил гусей и одновременно стремился вызвать у них яйценоскость в наиболее ранние сроки. В. С. Курбатов считал, что чем больше будет получено ранних и крупных яиц, тем скорее может быть начат вывод гусят, которые в дальнейшем смогут быстро расти и развиваться в весенне-летний период.

У В. С. Курбатова на ферме гуси начинают нестись с февраля, а за месяц до этого он их специально готовит, устанавливая им рацион из разнообразных кормов, которые скармливаются в виде влажных и сухих мешанок. Каждой гусыне в это время скармливается в сутки в среднем по 200 граммов концентратов, а также свекла, капуста, мелко рубленое люцерновое сено и минеральные корма. Зимой в хорошую погоду они выпускаются на прогулку.

Начиная с ранней весны, гуси пользуются искусственным водоемом, специально сделан-

ным во дворе фермы. Вода в нем ежегодно задерживается после первого таяния снега. Имея свободный доступ к воде, гуси постоянно купаются. По мнению В. С. Курбатова, на воде гусыни гораздо лучше оплодотворяются. Когда накопится около 200 яиц, В. С. Курбатов сажает гусынь, подкладывая под каждую из них по 13—15 яиц. В этот период они находятся в полутемном отдельном помещении. Для кормления они выходят из гнезда в другое отделение—столовую. Здесь им заранее приготавливаются концентрированные, минеральные корма и свежая вода. Как только вылупятся из яиц гусята, В. С. Курбатов отбирает их в деревянный ящик и помещает на 16 часов в теплое место (на русскую печь), далее они соединяются по 50 голов в группу и к ним подбирается опытная гусыня-вожак. Когда гусята окрепнут, в теплую погоду они постепенно приучаются к выгулу. После двухнедельного возраста гусята соединяются по 100 голов в группу и вместе с одной опытной гусыней начинают выпасаться.

Содержание гусят мелкими группами дает возможность лучше проследить за развитием каждого гусенка. До появления хорошего зеленого выгула гусятам дается подкормка из зерновых кормов и корнеплодов. В годы войны зерновые корма заменялись подсолнечным жмыхом, который скармливался в виде густой каши в смеси со свеклой и сенной трухой. Из

животных кормов им давалась ракушка, собранная из водоемов. Если замечалось, что некоторые гусята отставали в росте, то они выделялись из общего стада в отдельную группу и тогда им дополнительно скармливался творог, простокваша и отходы яйца после вывода.

На хорошем зеленом корме гуси и гусята подкормки не получают.

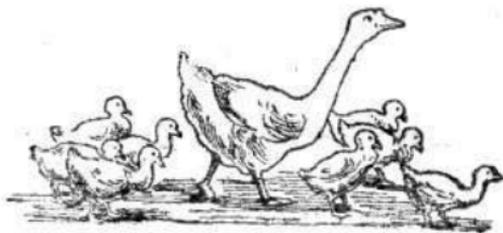
С началом уборки хлебов взрослые гуси и молодняк перегоняются на стерню, где выбираются участки поближе к воде. По мере того, как птица подберет корм на одном участке, ее перегоняют на другой.

По инициативе В. С. Курбатова для пастухов сделана передвижная будка, а для гусей легкие плетеные щитки, из которых делается загон для гусей на ночь. На пастбище гуси находятся до глубокой осени, пока не выпадет снег. В это время они достигают большого живого веса. Самцы в среднем весят 12—13 килограммов, гусыни 9—10 килограммов, молодняк 8—9 килограммов.

После возвращения стада гусей с выпасов В. С. Курбатов комплектует их на зимнее содержание. Совместно с правлением колхоза он окончательно решает, сколько будет оставлено гусей на ферме. Все излишние самцы сдаются государству в счет выполнения мясопоставок. Гусыни и часть гусаков передаются

другим колхозам и колхозникам для разведения на племя.

Оставшимся гусям первое время скармливаются огородные отходы, а затем расходуются корма, собранные с прифермского участка—свекла, тыква, силос, сено и концентраты. Наиболее ценные корма оставляются на период подготовки гусынь к носке, к насиживанию и для выведенного молодняка.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
<i>А. Гальперин.</i> От 100 овцематок за год — 191 ягненок	3
<i>К. Уланова.</i> За восемь лет ни одного случая падежа телят	13
<i>Ф. Дороднов.</i> Как я организовал нагул скота	19
<i>Д. Елпатьевский.</i> От каждой свиноматки 20 поросят [в год	25
<i>В. Горбелик.</i> От 13 ⁷ конематок выращено 13 жеребят	35
<i>Е. Скалозубова.</i> От каждой гусыни 8 гусят	40

Редактор *И. Д. Скатын*. Корректор *Н. Н. Пржевальская*.

НГ21820 Подписано к печати 29/1 1945 г. Печ. л. 1,5
Уч.-авт. 1,4 л. Тираж 2200. Заказ № 51. Цена 45 к.

Саратов. Типография № 1 Полиграфиздата

Цена 45 коп.

834